

УИЛБУР
СМИТ

УИЛБУР
СМИТ

КРИК ДЬЯВОЛА

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С 50

Серия «Бестселлеры Уилбура Смита»

Wilbur Smith
SHOUT AT THE DEVIL

First published in 1968 by William Heinemann Ltd
Reprinted in 1998 by Macmillan, an imprint of Pan Macmillan Ltd,
Pan Macmillan, 20 New Wharf Road, London N1 9RR.

Перевод с английского *М. В. Жученкова*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Tibor Jones Management Ltd и Nova Littera SIA.

Смит, Уилбур.
С 50 Крик дьявола : [роман] / Уилбур Смит ; [пер. с англ. М. В. Жученкова]. — Москва : АСТ, 2015. — 384 с. — (Бестселлеры Уилбура Смита).

ISBN 978-5-17-088351-6

Все начиналось как веселая история приключений двух авантюристов — бесстрашного и лихого ирландца Флинна О'Флинна и его легкомысленного, веселого зятя Себастьяна, из чистого озорства превращающих в ад жизнь правительств африканских колоний Германии.

Но очень скоро веселье обернулось трагедией.

Началась война, и немцы беспощадно уничтожили дом и семью Флинна и Себастьяна.

Теперь этим двоим нечего терять.

Теперь им уже все равно — чем они рискуют и сколько жизней ставят на карту.

Они хотят только одного — сражаться и мстить. Мстить жестоко, безжалостно — но справедливо.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-088351-6

© Wilbur Smith, 1968
© Перевод. М.В. Жученков, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

*Эту книгу я посвящаю своей жене Мохинисо,
бесценному сокровищу моей жизни,
с бесконечной любовью и искренней признательностью
за благословенные годы нашей совместной жизни.*

Предисловие

Не стану отрицать, что эта история была навеяна мне событиями, развернувшимися на фоне Первой мировой войны, во время которых силами военно-морского флота Великобритании в рукаве Кикуния дельты реки Руфиджи был потоплен немецкий боевой корабль-рейдер «Кенигсберг».

Однако я буду категорически против любых сравнений всех описанных мною в этом повествовании плутов и прохвостов с участниками кампании по уничтожению «Кенигсберга». И я решительно отвергаю домыслы о том, что прототипом Флинна Патрика О'Флинна стала личность доблестного полковника Преториуса, «человека из джунглей», который в обличье туземца проник на «Кенигсберг» и сообщил данные для наводки орудий на военных кораблях флота ее величества «Северн» и «Мерси».

Хочу выразить свою благодарность лейтенанту-командеру Военно-морских сил Великобритании Матерсу (ныне в отставке) за помощь в моих исследованиях.

Часть первая

1

Флинн Патрик О'Флинн был браконьером — охотником за слоновой костью — и, как он со свойственной ему скромностью признавал, лучшим в своей профессии на всем восточноафриканском побережье.

Рашид эль-Кеб занимался экспортом драгоценных камней и женщин для гаремов роскошных домов Индии и Аравийского полуострова, а также незаконно торговал слоновой костью. Однако об этом было известно лишь клиентам, пользовавшимся у него особым доверием, для остальных же он являлся богатым и почтенным владельцем прибрежной судовой компании.

Как-то раз в период муссонов 1912 года Флинн с Рашидом, объединенные общими «шкурными» интересами, сидели в задней комнатке магазинчика эль-Кеба, расположенного в арабском районе Занзибара, и пили чай из крохотных латунных чашечек-наперстков. От горячего чая Флинн вспотел еще больше обычного. В комнатухе было настолько жарко и влажно, что даже лениво сидевшие на низком потолке мухи впали в оцепенение.

— Послушайте, Кебби, дайте мне хотя бы одно из ваших дряхлых суденышек, и я так набью его бивнями, что оно с трудом доплывет до места назначения.

— О! — осмотрительно сдержанно отозвался эль-Кеб, обмахиваясь веером из пальмовых листьев. Своим видом он напоминал недоверчивого попугая со всклокоченной козлиной бороденкой.

— Разве я вас когда-нибудь обманывал? — запальчиво возмутился Флинн, роняя с кончика носа очередную капельку пота на уже изрядно промокшую рубашку.

— О! — с той же интонацией отреагировал эль-Кеб.

— Это не план, а шедевр. С явным оттенком гениальности. Этот план... — Флинн задумался, подбирая подходящее определение. — Это наполеоновский план. Нет — Цезарев!

— О! — в очередной раз заметил эль-Кеб и подлил себе в чашечку чая. Аккуратно взяв ее большим и указательным пальцами, он сделал из нее глоток и лишь затем продолжил: — И я должен рисковать целым шестидесятифунтовым дау¹ стоимостью... — тут он предусмотрительно завысил цифру — две тысячи английских фунтов?

— Чтобы почти наверняка заработать тысяч двадцать, — тут же парировал Флинн, и эль-Кеб мечтательно улыбнулся.

— Рассчитываете на такую большую выручку? — переспросил он.

— Боже мой, Кебби, да это самое малое, на что можно рассчитывать! На Руфиджи уже лет двадцать никто не стрелял — ведь не секрет, что это личные охотничьи угодья самого кайзера. Там развелось столько слонов, что охотиться на них — как овец загонять. — И Флинн невольно согнул палец, словно нажимая на курок.

— Безумие! — прошептал эль-Кеб, и вызванная предвкушением «золотая» улыбка смягчила хищное выражение его губ. — Вы собираетесь заплыть с моря в Руфиджи, подняться на одном из островов в ее дельте «Юнион Джек»² и набить дау слоновой костью, принадлежащей Германии. Безумие.

— Ни один из этих островов не был ими официально аннексирован. Я исчезну оттуда еще до того, как Берлин успеет

¹ Традиционное арабское судно (в Индийском океане), обычно одномачтовое.

² Государственный флаг Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (*разг.*).

уведомить об этом Лондон телеграммой. С десятком своих охотников я заполню дау всего за пару недель.

— А немцы подгонят туда боевой корабль уже через неделю. У них в Дар-эс-Саламе под парами стоит «Блюхер» — крейсер с девятидюймовыми пушками.

— Мы будем под защитой британского флага. Они не посмеют напасть на нас в открытую. Особенно учитывая, в каких отношениях сейчас находятся Англия и Германия.

— Мистер О'Флинн, я почему-то всегда считал, что вы являетесь гражданином Соединенных Штатов Америки.

— И вы не ошибались. — Тут Флинн несколько приосанился.

— А на дау вам нужен капитан-британец, — задумчиво произнес эль-Кеб, машинально поглаживая бородавку.

— Господи, Кебби, неужели вы решили, что я настолько глуп, что сам брошусь управлять этим корытом?! — обиженно возмутился Флинн. — Я подыщу кого-нибудь другого и предоставлю ему гордо проплыть мимо имперского флота Германии. А сам появлюсь с территории португальского Мозамбика, а потом тем же путем и удалюсь.

— Простите, — улыбнулся эль-Кеб, — я вас недооценил. — Он быстро встал. Впечатление от украшенного драгоценными камнями кинжала, болтавшегося у него на поясе, несколько портила давно не стиранная белая рубаша до пят. — Мистер О'Флинн, кажется, у меня есть для вас подходящий человек на должность капитана дау. Но прежде необходимо несколько изменить его финансовое положение, чтобы он охотнее согласился на предложенную работу.

2

Кожаный кошелек с золотыми соверенами был для Себастьяна Олдсмита тем самым основополагающим моментом, на котором зиждилось его не совсем безмятежное существование. Он был подарен ему отцом, когда Себастьян объявил

всей семье о своем намерении плыть в Австралию, чтобы разбогатеть на торговле шерстью. Его присутствие успокаивало Себастьяна на протяжении долгого пути от Ливерпуля до самого мыса Доброй Надежды, где капитан бесцеремонно высадил его, после того как у Себастьяна «случилась накладка» в отношениях с дочерью некоего джентльмена, направлявшегося в Сидней для вступления в должность губернатора Нового Южного Уэльса.

Он пронес неуклонно таявшие сокровища через все поджидавшие его злоключения до самого Занзибара, где, очнувшись как-то в убогой душной комнатенке от полубредового сна, вдруг обнаружил, что кожаный кошелек вместе со всем своим содержимым исчез, равно как и написанные отцом рекомендательные письма, адресованные неким известным коммерсантам в Сиднее.

Догадываясь, что эти письма вряд ли могли бы представлять в Занзибаре большую ценность, Себастьян сидел в замешательстве на краю кровати и пытался воспроизвести события, так сильно сбившие его с намеченного курса. От напряженного мыслительного процесса он мучительно морщил лоб — высокий интеллигентный лоб философа, на который ниспадали локоны густых черных волос. У Себастьяна были темно-карие глаза, длинный прямой нос, волевой подбородок и чувственный рот. В свои двадцать два года он выглядел эдаким оксфордским преподавателем, что лишний раз доказывало, насколько обманчивой могла оказаться внешность. Те, кто успел познакомиться с ним достаточно хорошо, удивились бы, узнав, что при намерении попасть в Австралию ему в осуществлении своих планов удалось продвинуться аж до самого Занзибара.

Оставив тягостное умственное занятие, от которого у него уже начала побаливать голова, Себастьян встал с кровати и, путаясь в длинной ночной рубашке, принялся тщательнейшим образом осматривать свой гостиничный номер. Когда он накануне вечером ложился спать, кошелек был у него под матрасом. Несмотря на это, Себастьян не поленился даже

заглянуть в кувшин, предварительно вылив из него воду. Он открыл чемодан и перетряхнул все свои рубашки, заглянул под кровать, под кокосовый коврик и отчаялся лишь после того, как проверил все дыры в гнилых половицах.

Побрившись и послюнявив зудящие на теле клопные укусы, он облачился в несколько пообносившийся за время длительного путешествия серый костюм-тройку и, отряхнув котелок, тщательно поместил его на свою шевелюру. Затем, взяв трость в одну руку и волоча чемодан другой, спустился по лестнице в душный и шумный вестибюль отеля «Ройял».

— Должен сказать, — начал он, обращаясь к оказавшемуся за стойкой тщедушному арабу, тут же изобразившему на лице самую приветливую улыбку, на которую только был способен, — что у меня, похоже, пропали деньги.

В помещении воцарилась тишина. Сновавшие с подносами из отеля на веранду официанты, резко притормозив, замерли на месте и с таким недобрый любопытством повернули головы в сторону Себастьяна, словно он объявил им о том, что его слегка одолела проказа.

— Полагаю, их украли, — с улыбкой продолжил Себастьян. — Вот же напасть.

Тишину нарушил треск распахнувшейся шторы из бусин, и из конторки с громким воплем: «А как же счет, мистер Олдсмит?» — вылетел индус — владелец отеля.

— Ах да, конечно, счет... Ну что ж, не стоит волноваться. Я хочу сказать, ведь этим делу все равно не поможешь, правда?

Тем не менее хозяин отеля продолжил волноваться, и очень сильно. Его возмущенные, полные негодования крики донеслись до веранды, где около дюжины посетителей уже успели вступить в ежедневную изнурительную схватку с жарой и жаждой. Столпившись в дверях вестибюля, они с интересом наблюдали за происходящим.

— Вы должны мне за десять дней. А это почти сто рупий.

— Да, я понимаю, и надо же такому случиться. — От отчаяния Себастьян тщетно пытался улыбаться. И тут в общем шуме голосов выделился чей-то один:

— Погодите-ка чуток. — Повернувшись как по команде, Себастьян с индусом увидели крупного мужчину средних лет, с красной физиономией, говорившего с весьма приятным американо-ирландским акцентом. — Мистер Олдсмит — я не ослышался?

— Совершенно верно, сэр. — Себастьян инстинктивно ощутил, что у него наметился союзник.

— Незаурядное имя. Уж не доводите ли вы родственником мистеру Фрэнсису Олдсмицу, английскому коммерсанту, торговцу шерстью из Ливерпуля? — вежливо поинтересовался Флинн О'Флинн. Он уже успел хорошенько ознакомиться с рекомендательными письмами Себастьяна, которые передал ему Рашид эль-Кеб.

— Боже праведный! — не помня себя от счастья, воскликнул Себастьян. — Вы знакомы с моим отцом?

— Знаком ли я с Фрэнсисом Олдсмитом? — чуть было не расхохотался Флинн, но тут же опомнился. Их знакомство начиналось и заканчивалось именной бумагой, на которой были написаны рекомендательные письма. — Что ж, не могу заявлять, что знаком с ним лично, однако, думаю, вправе сказать, что знаю его: в свое время тоже занимался этим бизнесом. — С дружелюбным видом повернувшись к владельцу отеля, Флинн дыхнул на него смесью джина и благодушия. — Так вы говорите, сто рупий?

— Именно так, мистер О'Флинн. — Успокоить владельца отеля оказалось несложно.

— Пожалуй, мы с мистером Олдсмитом выпьем на веранде. Можете принести счет туда. — Флинн положил на стойку два соверена — те самые, что еще совсем недавно лежали под матрасом Себастьяна.

Положив ноги в ботинках на низкую стенку веранды, Себастьян поверх края своего бокала созерцал гавань. Он не был особо пьющим, однако в свете предоставленного ему Флинном О'Флинном покровительства не имел права отвечать на

оказанное гостеприимство неблагодарностью. Внезапно у него на глазах количество судов в заливе чудесным образом резко увеличилось. Всего какое-то мгновение назад туда заплывало лишь одно-единственное утлое суденышко, а теперь их стало уже три, и они следовали определенным порядком. Закрыв один глаз, Себастьян попытался сфокусироваться — количество дау вновь сократилось до одного. Тихо порадовавшись своему достижению, он вновь переключил внимание на новообетенного друга и бизнес-партнера, настойчиво спаивавшего его щедрыми порциями джина.

— Мистер О'Флинн, — старательно произнес он слова, которые стремились слиться воедино.

— Да хватит тебе, Басси, зови меня Флинн, просто Флинн, так же коротко и ясно, как «джин».

— Флинн, — послушно повторил Себастьян. — А нет ли тут чего-то такого... Ну.. нет ли во всем этом чего-то лукавого?

— Что значит «лукавого», мой мальчик?

— Я имею в виду... — Себастьян слегка зарделся. — В этом ведь нет ничего противозаконного, правда?

— Басси, — Флинн укоризненно покачал головой, — за кого ты меня принимаешь, Басси? Ты что, думаешь, я какой-то там проходимец?

— Нет-нет. Конечно, нет, Флинн. — Себастьян покраснел еще сильнее. — Я просто подумал... эти слоны, которых мы собираемся перестрелять, — они ведь, должно быть, чьи-то? Разве они не принадлежат Германии?

— Хочу тебе кое-что показать, Басси. — Поставив бокал, Флинн порылся во внутреннем кармане мешковатого тропического костюма и извлек оттуда некий конверт. — Вот почитай, мой мальчик!

Указанный во главе невзрачного листка бумаги адрес оказался следующим: «Кайзерхоф¹ Берлин». Далее следовала дата: «10 июня 1912». И наконец, само письмо:

¹ Императорский двор.